

71. Мир, в котором Бог должен был умереть (1)

родословная (□□). Рай (□□). Чистая земля (□□). небесный (небесный). Рай.

Моим первым впечатлением от мира с разными названиями было то, что все названия подходят друг другу.

Солнечный свет мягкий и теплый, но не жаркий, а ветер освежающий и нежный. Раскинувшаяся рядом трава колыхается розовым цветом, словно олицетворяя динамизм жизни, а маленькие рыбки прыгают в ручье, достаточно чистом, чтобы сразу пить. Если повернуть голову направо, то можно увидеть море, словно в нем заключено небо, а если посмотреть налево, то можно увидеть гору, вершины которой покрыты облаками.

"Что... .."

Такое ощущение, что все красивые пейзажи собраны в одном месте. Если реализовать все так, как это происходит на Земле, то лучшим туристическим местом в мире был бы Дангсанг. Проблема заключалась в том, что это было не слишком реалистично.

"Разве это не прекрасно?"

Существовали другие существа с идеальной красотой без реальности. Как будто она была там с самого начала, светловолосая женщина спокойно стояла рядом с Ча Шин Хён.

Не выказав ни малейшего удивления, Ча Син Хён посмотрела в сторону.

"Ты задаешь себе вопрос?"

"Я бог, поэтому быть красивой - это естественно".

Богиня игриво зарычала.

"Это первый раз, когда я посещаю пейзаж Сангье".

"Это прекрасно". кротко согласился Ча Син Хён. Затем он добавил.

"На первый взгляд".

Обычные люди не знают. Для тех, кто не слышит шепот мира, это место будет мирным и прекрасным пространством, которое буквально похоже на рай.

Но Ча Шин Хён знает.

Все выглядит так реально, но все в этом пространстве - подделка. Это всего лишь имитации, сделанные с такой изощренностью, что их невозможно отличить. Это место, где можно почувствовать дыхание природы, на самом деле было полно искусственности. Нет, раз это дело рук Божьих, стоит ли говорить, что оно не искусственное, а божественное?

"Это похоже на воображаемый мир".

"Это похоже. Подземный мир - это мир смертных."

С другой стороны, верхний мир - это мир, населенный бессмертными. Бог - представитель бессмертных, поэтому у него есть власть украшать верхний мир."

"Тогда это твой вкус?"

"Да. Я спрашиваю еще раз, разве это не прекрасно?"

"Я же сказал тебе, ты красива внешне. Я, Вон, если проведу тысячи лет в одиночестве в таком месте, моя страна повернется вспять". Ча Шин Хён прищелкнула языком.

Даже после ухода из Кангхо он долго скрывался в глубоких горах, чтобы завершить свои боевые искусства, но он был более "человечным", чем здесь, и это было всего несколько десятилетий в лучшем случае.

Я не думаю, что его собственная психика слаба, но тысячи лет в этом просторном одиночестве... Что ж, это верно.

"Повернуться, это было бы весьма неуважительно".

Богиня чмокнула себя в губы. Ча Шин Хён ответила с улыбкой.

"Ну, конечно, было бы преждевременно судить о вас на основании того, что вы слышали от других. Поэтому могу я задать вопрос? Слышали ли вы разговор, который я вела с Мушином перед тем, как подняться?"

"Конечно, мы все слышали. У нас были очень интересные разговоры." "Что-нибудь хотите возразить? или неправда."

"Нет, нет, ничего такого нет. Он говорил о том, через что ему пришлось пройти. Большая часть того, что ты сказала, правда".

Богиня усмехнулась.

"Просто интересна та часть, где он, терпеливо переносивший и живший, волнует меня после встречи с тобой. Наверное, это было очень трудно".

Вместо того, чтобы чувствовать себя щедрым или дерзким... Было ощущение, что что-то не соответствует эмоциям. Ча Шин Хён инстинктивно почувствовала это.

"Я не удивительно сердита".

"Он описал себя как собаку на поводке? Однако привязывание не избавляет собаку от свирепости. Это его право - сопротивляться и бунтовать. У меня есть такое великодушие".

"Может, мне назвать его сорокой? Если в словах Мушина нет ничего плохого, это ведь ты украл его силу?"

"Я одолжил ее на некоторое время. Конечно, сам он не давал согласия".

"Ты говоришь, что украл ее".

"Ну?"

Вы не бог, поэтому можете не знать, но это немного отличается от понятия вымогательства.

Что я должен сказать? Ощущение государственной власти? Бог, правитель мира, украл часть силы бессмертного, как налог на благо мира".

Что бы вы ни говорили, в таком темпе аргументы друг друга идут параллельно друг другу. Ча Шин Хён решила вместо педантичного разговора указать на это более явно.

"Хорошо, давайте отложим этот вопрос. Позвольте мне спросить вас вот о чем. После того, как Мушин стал бессмертным, правда ли, что вы избавились от Мурима?"

"Так и было. Ну, не только Мурим удалил его. То, что пришло с Запада в виде магии, тоже было удалено. С кем-то и без кого-то, это несправедливо".

"... Ты когда-нибудь делал что-то подобное в незнакомом месте? Какое бы это было оправдание?"

"Да? Какое оправдание?"

Богиня, наклонившая голову, разразилась смехом.

"Ахаха, вот как? Ты веришь в поговорку, что я удалила Мурима, потому что боялась, что появится второй мусин?"

"Это правда?"

"Я сказал "в основном" - это правда. Правда, что появление Мусина послужило толчком, но это его мнение, что причина моих действий - страх. Я понял это, только взглянув на него".

"Что?"

"Того, что люди могут достаточно развиваться, не полагаясь больше на Ци или Ману. Поэтому я взял это на вооружение. Ни боевые искусства, ни магия не понадобились".

Спокойно сказала богиня. Ча Шин Хён нахмурилась.

"Не думаю, что это тебе решать".

"Это было решение, которое я приняла как бог, заботящийся о человечестве. Честно говоря, в боевых искусствах только несколько талантливых людей становятся сильнее, а большинство из них отбрасываются, верно? То же самое касается и магии. Ты настолько талантлив, что, должно быть, даже не задумывался о чувствах некомпетентных".

"... .."

"Поэтому, когда я избавился от боевых искусств и магии, развилась наука. Сейчас все люди в равной степени пользуются благами цивилизации.

Наука и технологии доступны всем, кроме некоторых, верно? Я думаю, это намного лучше, чем было раньше, когда лишь немногие монополизировали особые способности. А вы?"

Без единого сомнения в собственных действиях.

Богиня без колебаний добивалась согласия. Ча Шин Хён улыбнулась и задала вопрос.

"Почему тот, кто любит равенство, так разделил ряды Охотников? Разве Охотник не является

вершиной таланта? Даже если вы ловите одного и того же монстра, гений быстро поднимается, а дунчжэ не поднимается вообще. Неужели ты даже не сравнялся с ним по уровню?"

"А, это исключение. Охотники - это солдаты, которые сражаются с монстрами. Не стоит давать нож неопытному ребенку, верно? Сильный монстр становится сильным охотником, а слабый монстр - слабым охотником. Разве это не баланс?"

"В конце концов, это все сила от окна статуса, которое ты даешь, но что это за баланс? Разве это не твоя шутка, что было мало охотников высшего ранга?"

"Это шутка. Я просто не давал ему больше силы, чем нужно. 70-го уровня достаточно, чтобы справиться с монстрами. Честно говоря, демоны не ожидали этого".

Во время возвращения на Землю после достижения вершин в боевых искусствах, было время, когда я задавался вопросом, каково это - стать Охотником в конце концов.

Поскольку уровень нежити и охотника, похоже, имеют схожую структуру, я рассуждал так: когда охотник достигает 80-го уровня, он приобретает навык, схожий с навыком меча сердца, а когда он достигает 100-го уровня, происходит великое изменение.

Все это было бессмысленно. Богиня, давшая ей уровень, не собиралась наделять ее такой силой.

"Итак, если честно, ты был очень раздражающим. Существо, которое вообще не было включено в план. Нерегулярный, который достиг бессмертия своими силами, не получив никакой силы".

Богиня издала преувеличенный вздох.

"За более чем тысячелетнюю историю Мурима только один воин поднялся на вершину, но в мире, который был создан временно, чтобы вырастить несколько высококвалифицированных мастеров, ты в конце концов поднимешься! Когда я сказал, что отправляюсь в другой мир, я почувствовал облегчение".

"Как насчет этого? Возвращайся."

"Что мне делать? Существование, которое раньше было неловким, теперь вернулось как существование, которое нельзя игнорировать, поэтому у нас нет выбора, кроме как исключить его."

"У меня нет намерения поднимать шум. Ты даже не хочешь вернуться домой и жить спокойной жизнью, не так ли?"

"Потому что ты - не то, что я планировал. Это как реплика, которой не было в сценарии. Нет причин устанавливать бомбу на мирной планете, которая никогда не погаснет. Кроме того, ты - монстр, который может самостоятельно открыть ворота верхнего мира и войти, не так ли?"

"Вооруженные протесты дали обратный эффект". Ча Шин Хён горько улыбнулась.

Помолчав некоторое время и посмотрев на далекое море, он медленно открыл рот.

"Думаю, я могу вас понять".

"Хорошо? Тогда уйдешь ли ты тихо?"

одиноко спросила Богиня.

"Дело не в том, что я понял, что ты сказал, а в том, что я понял, кто ты".

"А, это обо мне. Каким ты меня видишь?"

"Я думаю, что будет правильно вернуться. Наверное". Ча Шин Хён ничтоже сумняшеся выплюнула.

"Ты отбираешь боевые искусства и магию, потому что считаешь, что людям это не нужно. А кто тебе нужен? Разве наука не может развиваться без боевых искусств и магии? Мавры тоже не жили как дикари. Я не знаю, может быть, темп немного увеличился, но если бы я оставил все как есть, он бы хорошо прогрессировал. Как будто я все еще смешиваю магию и науку".

"Эй."

"Я отрицаю, но, на мой взгляд, ты ненавидишь людей, которые выглядят так, как ты не хочешь. Ты должен использовать только ту силу, которую даешь, и ты должен расти и развиваться так, как ты этого хочешь. Я не хочу непредсказуемых переменных вроде "человеческих возможностей". Да, это как смотритель зоопарка".

"Это моя любимая аналогия".

Богиня ответила с улыбкой на лице.

"В любом случае, я забочусь о человечестве, и все же я бессмертна, поэтому не могу смотреть на смертных с одного уровня глаз. Думаю, выражение "хранитель" вполне точно".

"Если бы ты был настоящим богом человечества, тебе следовало бы выступать в роли родителя, а не селекционера. Роль помогать детям расти самостоятельно. Если родители решают жизнь ребенка, его используют". Ча Син Хён язвительно ответила: "Если это бог из другого города, то не мне знать, что ты думаешь, но это потому, что ты - бог земли. Здесь ты не только обладаешь собственной властью, но и пытаешься отнять власть у бога и уничтожить меня. Нет причин подчиняться тирании".

"Ты хочешь сказать, что собираешься сражаться со мной?"

Улыбка богини стала еще глубже. Это не было заметно, но Ча Син Хён уловила, что в уголках ее приподнятых губ появилась легкая пластика.

"Если ты собираешься сражаться, то не лучше ли тебе призвать меня в подземный мир?"

"Если ты не спустишься по-настоящему, толку не будет, верно? Что изменится, если Каншин или Хвашин будут побеждены Амманом? Ты должен поразить тело".

"Ты тоже это знаешь. Однако, возможно, ты даже не знаешь, что приходит прямо в верхнюю область, чтобы столкнуться с Цзиньшином - не лучший выбор. Не слишком ли ты беспечен?"

"На самом деле, это может быть так, по сравнению с тобой, который даже не показал свое истинное лицо".

Пожав плечами, Ча Син Хён внезапно развернулся и молниеносно взмахнул руками.

Упс!

Ее дух дзэн, превратившийся в одну молнию, резко взмыл вверх и превратился в дракона. Богиня, которая стояла рядом с Ча Шин Хёном и вела беседу, попала под удар, даже не успев среагировать.

Пространство было разорвано в клочья, словно она перемалывала его кофемолкой. Тело богини в радиусе ее действия было опустошено, и получилась ужасающая сцена.

Нет, казалось, она была срежиссирована.

Вместо того, чтобы рассыпаться кровью, ее разбитая богиня исчезла, как ее мираж. Ча Син Хён, которая сразу поняла, что это не она, не смутилась.

"Будь также жесткой".

Настоящая богиня, которая шла по пляжу вдалеке, пробормотала. Не обращая внимания на ее расстояние, я слышу ее голос, словно шепчущий мне на ухо.

"Но есть две причины, по которым ты не сможешь победить меня".

Богиня повернула свое тело и сделала шаг в сторону Ча Син Хён.

В этот момент она стояла на расстоянии нескольких сотен метров и недалеко от Ча Шин Хён.

Это не было сверхбыстрым движением или пространственным прыжком. Это было даже не движение тела, которое Ча Син Хён назвал произвольно Чукджи, используя глубокий меч. Это был способ, точный принцип которого я не мог разгадать.

"Во-первых, я тебе уже говорил? Это верхняя граница. Место, где обитают бессмертные. Богу дана власть управлять этим пространством. В этом месте, как и в моем воображаемом мире, я близок к всемогуществу".

"Вы действительно наслаждаетесь преимуществом родной земли?"

"Это так. А второе... Даже если ты не будешь сражаться в верхнем царстве, ты не сможешь победить меня. Я - Бог, а ты - нет".

Богиня слегка подняла руку. Ее божественная сила собралась на кончиках пальцев.

"Разве не ты назвала воплощение человеческой силы воли сердечным мечом? После того, как ты станешь бессмертным, твое сердце будет биться еще сильнее. Но сможешь ли ты в одиночку противостоять всему миру?"

"Ху".

"Бог - это правитель мира и существо, которое действует от имени воли мира. Глубокий меч, которым я владею, - это воля мира. Даже атеисты не смогут устоять".

На лице богини, которая спокойно, но уверенно заявляла о своей победе, вскоре появился знак вопроса. Увидев Ча Шин Хён разразилась смехом над ее мягким голосом.

"Почему ты смеешься?"

"Нет, на днях один парень сказал нечто подобное".

Перестав смеяться, Ча Син Хён подняла свой дух дзен. Чистая белая энергия охватила все ее тело и примирила с ревностью.

"Тогда мы сможем преодолеть только первое".

У него уже был опыт преодоления воли Дредвилля.

<http://tl.rulate.ru/book/75037/2122422>